

Устрашил их сильными полками,
Порубил булатными мечами
И на Степь ногою наступил.
Потоптал холмы он и яруги,
Возмутил течение быстрых рек,
Иссушил болотные округи,
Степь до Лукоморья³⁸ пересек.
А того поганого Кобяка³⁹
Из железных вражеских рядов
Вихрем вырвал, и упал, собака,
В Киеве, у княжьих теремов.

20

Венецейцы, греки и моравы⁴⁰ Что ни день о русичах поют,
Величают князя Святослава, Игоря отважного клянут. И смеется гость
земли немецкой, Что, когда не стало больше сил,

это и Кирилл Туровский, и Даниил Заточник, и «премудрый книжник» Тимофей, и певец Митуса, и воевода Ольстин Олексич, и сам князь Игорь Святославич, и его жена Ярославна, и уже совсем экзотическая фигура — вдова старшего брата Игоря, Олега Святославича, Агафья Ростиславна.

Единственное, что можно предположить с достаточной достоверностью,— что Автор «Слова» входил в ближайшее окружение князей Ольговичей, скорее всего,

старшего из них — великого киевского князя Святослава Всеволодовича (умер около 1194 г.), был лично знаком с участниками